

Оценка и прогнозирование риска помогают увидеть множество возможных путей развития. При умелом использовании полученной информации можно избежать нежелательных сценариев.

Основными способом учета данных рисков являются наценка на стоимость продаваемого оборудования, а также регулирование рисков через внесение соответствующих условий в контракт.

Пичурин И.И.¹

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
г.Екатеринбург, Россия

ВЫСОКООРГАНИЗОВАННАЯ ПРОДАЖА НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК – ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА ДЛЯ РОССИИ

HIGHLY-ORGANIZED SALE OF SCIENTIFIC RESEARCH – PERSPECTIVE EXPORT DEVELOPMENT FOR RUSSIA

The paper is devoted to grounding an expediency of exporting scientific results of Russian fundamental and applied science. For this purpose the paper contains suggestions to create special exporting organizations.

Статья посвящена обоснованию целесообразности экспорта научных результатов российской фундаментальной и прикладной науки. В ней содержатся предложения по созданию для этой цели специальных экспортных организаций.

В ранее опубликованной статье «Разумный уровень интеграции в мировую экономику» автор изложил свои соображения о том почему: «По-настоящему выгодно для России экспортировать только такие товары, цена на которые значительно выше издержек. Это может быть продукция, воплощающая уникальные научно-технические разработки, не имеющие аналогов. К таким товарам может относиться аэрокосмическая, военная продукция, программные продукты, продукция, основанная на нанотехнологиях»².

В этой работе хотелось бы остановиться еще на одном товаре, цена на который может значительно отличаться от издержек на научных разработках как таковых, то есть на плодах деятельности российских ученых в области фундаментальной и прикладной науки.

Начнем с фундаментальной науки, которая всегда в нашей стране была превосходно развита и занимала лидирующее положение в мире. Этому

¹ **Пичурин Игорь Ильич** - профессор кафедры Экономики и управления качеством продукции Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук.

² Пичурин И.И. Разумный уровень интеграции в мировую экономику. Журнал экономической теории, 2009, № 3.

способствовало создание еще при Петре I Российской Академии Наук, деятельность которой финансировалась государством, что избавляло ученых от необходимости заботиться о коммерческих результатах их деятельности. Ученые имели возможность заниматься чистой наукой. Советская власть продолжила эту традицию, обеспечив государственное финансирование деятельности Академии Наук, в составе которой работало множество институтов, постигающих новые ранее неизвестные закономерности и не привязанные к необходимости доказывать возможности практического применения новых знаний. Такому положению советской фундаментальной экономики искренне завидовали зарубежные ученые. Фундаментальная наука развивалась и в высшей школе на бюджетной основе. Но сейчас положение с финансированием фундаментальной науки резко ухудшилось. Это привело к отставанию в части материального обеспечения и снижению уровня оплаты ученых. Самое страшное, что это приводит к отъезду из страны талантливых молодых ученых, которые покидают Россию не только потому, что имеют здесь низкий заработок, но и потому что зачастую не имеют необходимых условий для проведения современных исследований. Последнее время кое-что стало улучшаться, но слишком незначительно. Предлагается начать продажу научных результатов деятельности институтов Академии Наук и университетов, чтобы частично облегчить решение проблем финансирования фундаментальной науки.

Возникает вопрос, а могут ли теоретические знания стать товаром? Еще сто лет назад ответ был бы однозначно отрицательным. Тогда существовал открытый обмен знаниями между учеными разных стран через печать и личные контакты, научную переписку. Но уже в 30-х годах XX века правительства разных стран, осознав, что теоретические знания могут служить источником военного превосходства, запретили научный обмен по многим видам знаний, все более расширяя перечень запретных тем. Это, безусловно, отрицательно повлияло на развитие науки, но это свершившийся факт, с которым приходится считаться. Причем со временем выяснилось, что страны, имеющие серьезную фундаментальную науку, могут обладать не только военным превосходством, но и имеют предпосылки к более высокой конкурентоспособности своей гражданской продукции. Так, например, Япония, не имевшая до сих пор своей развитой фундаментальной науки, спешно принимает меры к тому, чтобы ее создать, потому что иначе она всегда будет оставаться страной успешно внедряющей чужие новшества, основанные на самых современных теоретических знаниях. В таком же положении находятся Китай, Корея, Бразилия и другие успешно развивающиеся страны. Но создать фундаментальную науку быстро невозможно. Научные школы созревают постепенно. Поэтому возможность получить доступ к научным результатам фундаментальной науки других стран может стать предметом торговли. Дело в том, что вводя ограничения на научный обмен, соответствующие ведомства старались на всякий случай засекречивать как можно больше. И поэтому нередко в перечень секретных тем попадали сведения, полезные для создания новой гражданской продукции, но не наносящие при их рассекречивании

ущерб обороноспособности страны. Об этом много писали, и в последние годы советской власти американцы довольно широко использовали знания, полученные в результате разработки тем по оборонной тематике, для создания новейшей гражданской продукции и за счет этого повышали ее конкурентоспособность. А мы, имея прекрасные результаты в области фундаментальной и прикладной науки и успешно используя их в военно-промышленном комплексе, ради узковедомственной трактуемой государственной тайны засекречивали от своих гражданских отраслей даже то, что не наносило бы ущерб обороноспособности страны. Зато в 90-х годах, когда наступила полная неразбериха в вопросах государственного управления, и понятие государственной тайны оказалось размытым, многие из ранее тщательно сохранившихся секретов оказались бесплатно или за символическую плату в руках наших конкурентов. Они сами в открытых публикациях заявляют, что вывезли интеллектуального капитала из России и других стран бывшего СССР на многие сотни миллиардов долларов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что теоретические знания, не ставшие достоянием открытой мировой науки, де-факто уже превратились в товар. Значит целесообразно им торговать, тщательно соблюдая при этом государственные интересы. Покупателями при этом могут оказаться и государственные институты и крупные корпорации, имеющие центры прикладной науки.

Относительно результатов деятельности учреждений, занимающихся прикладной наукой, вопрос о том, могут ли быть эти результаты товаром, не существует. Они стали товаром во всем мире уже давно. Опять-таки в нашей стране многие из этих результатов были засекречены даже в тех случаях, когда можно было, не нанося ущерба обороноспособности страны, использовать их для производства гражданской продукции. Это выдающиеся результаты в области металлургии по созданию материалов для космической промышленности, результаты в области биологии, медицины по созданию условий обитания для космонавтов, создание продуктов питания, одежды и многие другие достижения. Часть из этих результатов стала бесплатной добычей в 90-е годы наших вновь обретенных партнеров, якобы изучавших эти результаты с перспективой создания совместных производств или для содействия выведению продукции на мировой рынок. Предполагаемые партнеры исчезли, унося с собой бесценную бесплатную добычу. Некоторые научно-исследовательские институты начали продавать свои научные результаты, но, как правило, неумело. Неумелость заключалась в том, что они не знали мирового рынка таких товаров. Будучи прекрасными специалистами в тех областях знаний, в которых они добились интересных результатов, они не знают цен на эти результаты, не всегда умеют защитить свои авторские права.

По нашему мнению необходимо создать комплекс экспортирующих организаций, которые бы высокопрофессионально с соблюдением государственных интересов занялись продажей результатов деятельности российских научных и научно-исследовательских институтов.

Эти экспортирующие организации могут быть государственными, частно-государственными или полностью частными. Это не столь важно. Главное – в них должны работать профессионалы, и их деятельность должна быть лицензирована. В чем должен заключаться профессионализм работников организации, экспортирующих знаний?

Во-первых, они должны быть компетентны в той области знаний, экспортом научных результатов которой они занимаются. Компетентны настолько, чтобы представлять, в каких странах, для каких фирм эти результаты могут представлять коммерческий интерес. Они должны быть способны оценить, не угрожает ли продажа этих результатов государственным интересам. Конечно, экспертизу по поводу сохранения государственной тайны должны осуществлять соответствующие ведомства, но общие представления должны быть и у работников экспортирующих организаций.

Во-вторых, они должны хорошо знать все, что связано с сохранностью интеллектуальной собственности. В нашей стране пока специалистов по этим вопросам мало. В этом одна из причин той колоссальной утечки ценнейшей информации в постсоветское время, о которой мы писали в начале этой работы. Многие из этих результатов уже запатентованы в других странах, и не исключено, что нам придется оплачивать компаниям-патентодержателям использование результатов, достигнутых нашими учеными, но запатентованных этими зарубежными компаниями.

В-третьих, они хорошо должны знать цену на интеллектуальную собственность на мировом рынке. Это очень деликатный аспект любых сделок, связанных с продажей ноу-хау, лицензий, правом использования патентов, поскольку товар этот штучный и цены, как правило, являются коммерческой тайной. Этот аспект является одним из очень конфиденциальных направлений маркетинговой разведки. Если ждать, пока экспортные организации, занимающиеся продажей научных результатов, возникнут стихийно, то придется ждать очень долго. В других странах, кстати, как правило, этой деятельностью занимаются специализированные подразделения гигантских компаний, которым по средствам содержать подобные подразделения. Так что опыт самостоятельной деятельности по экспорту научных результатов, описанные в научной литературе, нам неизвестны.

Поэтому, по нашему мнению, государство должно стать инициатором создания подобных экспортных организаций независимо от предполагаемой формы их собственности. Какие-то из подразделений федерального министерства внешней торговли и региональных министерств соответствующего профиля могли бы выступать методическими консультантами и, на первых порах, возможно спонсорами создаваемых экспортных компаний. Успешная деятельность подобных экспортных компаний способствовала бы развитию отечественной науки, являющейся самым ценным из возобновляемых ресурсов России.